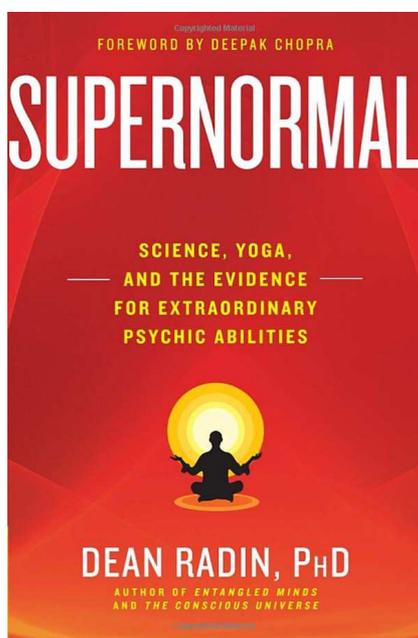

Рецензия на книгу Дина Радина “Сверхнормальное: наука, йога и доказательства экстраординарных психических способностей” (Dean Radin. Supernormal: Science, Yoga, and the Evidence for Extraordinary Psychic Abilities, 2013).

Александр Малахов¹

I. ВСТУПЛЕНИЕ

Исследователи, работающие в области парапсихологии, часто встречаются с двойным непониманием: с одной стороны, их критикуют или стараются не замечать скептики из числа приверженцев господствующих в науке установок, с другой — они, как ученые, вынуждены дистанцироваться от сторонников дорациональных воззрений, будь то нью-эйдж, современные восточные учения или традиционные религии, когда те постулируют существование неких феноменов, как не требующих доказательств. По этой причине донесение до широкой аудитории достоверной информации об

имеющих результатах является одной из приоритетных задач, стоящих перед парапсихологией и другими пограничными направлениями исследований. В последние годы появился целый ряд книг, служащих этой цели, среди которых я бы выделил работы трансперсонального психолога Чарльза Тарта “Конец материализма” (The End of Materialism, 2009) [1], физика Рассела Тарга “Реальность экстрасенсорного восприятия” (The Reality of ESP, 2012) [2] и нейрочеловека Марио Борегара “Битва за мозг” (Brain Wars, 2012) [3]. Достойным пополнением этой коллекции стала изданная летом 2013 книга Дина Радина “Сверхнормальное: наука, йога и доказательства экстраординарных психических способностей”.

Доктор Радин — ведущий ученый-парапсихолог, снискавший широкое признание среди коллег и добившийся уважения многочисленных оппонентов. Его незаурядная карьера началась с профессиональных занятий музыкой. Параллельно, находя время между концертами, он сумел получить степень с отличием в электро-инженерии (Университет Массачусетса Амхерст), а затем продолжил свое образование, получив, в конце концов, докторскую степень в психологии (Иллинойский университет в Урбане-Шампейне) в 1979 году. Следующее десятилетие Радин работал в знаменитой Bell Laboratories и менее известной GTE Laboratories. Уже в тот период он заявил о себе как об исследователе пси-феноменов. Дальнейший путь Радина связан с Принстоном, Эдинбургским университетом, Университетом Невады и такими научными центрами, как SRI International и Interval Research Corporation. В SRI International он был участником программы по изучению пси-феноменов, финансируемой правительством США (проект “Stargate”). С 2001 года Радин работает, главным образом, в Институте неэтических наук, независимом исследовательском центре, основанном астрономом Эдгаром Митчеллом, где в настоящее время

¹ Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск), alex.v.malakhov@gmail.com

занимает должность научного руководителя института (Chief Scientist). Помимо этого он является редактором “Explore” — одного из наиболее авторитетных изданий в области пограничных исследований, и автором более 200 статей, включая публикации в топовых журналах, как Psychological Bulletin и Journal of Consciousness Studies.

“Сверхнормальное” — уже третья книга Радина, две предыдущие — “Сознательная Вселенная” (The Conscious Universe, 1997) и “Запутанные умы” (Entangled Minds, 2007) — стали классикой парапсихологии и широко цитируются по сей день. Все три книги имеют много общего (обобщают сумму имеющих на сегодня результатов), но отличаются фокусом рассмотрения: в “Сознательной Вселенной” Радин концентрируется на доказательстве существования пси-феноменов, в “Запутанных умах” — размышлении над их природой и месте в реальности, в “Сверхнормальном” же Радин показывает укорененность пси в человеческой культуре и духовных традициях на примере йоги.

Сама книга состоит из трех частей (“От легендарных йогических сверхвозможностей...”, “...К современной науке”, “...И далее”) и шестнадцати глав. В первой части автор рассказывает об истории йоги, о вере, скептицизме и конкретных “сверхвозможностях”, описываемых в классических трактатах индийской философии. Во второй части проводится сопоставление этих “сверхвозможностей” с данными парапсихологов о способностях человеческого сознания. В последней, третьей части, включающей только две главы и немногим более тридцати страниц, Радин кратко обсуждает перспективы прикладного использования пси, ограничения материализма и его возможные альтернативы. Предисловие к книге написано Дипаком Чопррой.

II. ПЕРВАЯ ЧАСТЬ: “ОТ ЛЕГЕНДАРНЫХ ЙОГИЧЕСКИХ СВЕРХВОЗМОЖНОСТЕЙ...”

Радин начинает свои рассуждения с провокационного вопроса: “Был ли Будда просто хорошим парнем?”, или же он действительно имел некий опыт и некие возможности, выходящие за пределы “нормального”? Автор находит отклонение большинством ученых всего “сверхнормального” слишком поспешным и принимает точку зрения Генри Майерса, а заодно таких современных авторов, как Аллан Уоллес, гласящую, что “сверхнормальное” — не синоним сверхъестественного: если описанные в древних текстах или рассказанные свидетелями феномены кажутся невероятными, это не значит, что они ложные или, в случае своей истинности, требуют от нас веры в сверхъестественное, есть и третий вариант — это могут быть естественные феномены, проявляющиеся лишь в некоторых условиях и еще не поняты нами. В качестве источника “тестируемых” феноменов Радин выбирает “Йога-сутры” Патанджали — фундаментальный текст раджа-йоги, написанный примерно две тысячи лет назад, в котором, помимо прочего, подробно описываются способности (сиддхи), приобретаемые йогами в ходе своей практики.

Во второй главе Радин размышляет над причинами роста популярности йоги на Западе, начиная со времени Свами Вивекананды и далее, через Парамахансу Йогананду, Пьера Бернарда и Джидду Кришнамурти, к нынешней ситуации, когда в одних только Штатах йогу, по самым сдержанным оценкам, систематически практикует более десяти миллионов человек. Широкое распространение йоги, в свою очередь, привело к тому, что все больше исследователей стало уделять внимание проверке ее возможного влияния на человека, однако, в то время как изучение релаксирующего или оздоровительного эффекта йоги считается приемлемым в научных кругах, использование йоги для трансформации сознания остается, по словам Радина, табуированной темой.

В третьей главе “Другие реальности” автор пишет о том, что большинство духовных школ верит в существование некой более глубокой реальности, выходящей за пределы повседневного мира. Сравнительное религиоведение показало, что многие черты этой реальности описываются разными традициями, если и не одинаково, то крайне схожим образом. Естественным объяснением такого интригующего сходства является предположение о наличии определенного типа опыта, независимого от культурных и исторических условий. Радин описывает несколько способов достижения этого опыта: шаманские практики, психоделики, экстремальный спорт. Автор не без удовлетворения отмечает, что в последнее время впервые после нескольких десятилетий запретов начались научные исследования влияния психоделиков на человека. В частности, он описывает работу команды Роланда Гриффитса из Университета Джона Хопкинса: тридцати шести взрослым, не имеющим опыта приема психоделиков, но активно участвующим в религиозной или духовной деятельности, в контролируемых условиях был дан псилоцибин. Спустя четырнадцать месяцев более половины участников описали пережитый опыт как один из пяти наиболее значимых в их жизни.

В следующей главе Радин рассматривает мистицизм и чудеса, как они описываются в религиозных традициях. По всей видимости, какая-то часть сообщений о чудесах является достоверной и не является результатом самообмана, ошибки или мошенничества. Точно также некоторые наиболее экстремальные “мистические” феномены (например, реинкарнация) находят достаточно сильное подтверждение.

Далее Радин останавливается на догматическом скептицизме, ярко проявляющемся в академических кругах. Большинство учебников, по которым учатся студенты, включая психологов и религиоведов, даже не допускает варианта, что “сверхнормальные” феномены могут действительно существовать. Радин рассказывает несколько показательных случаев из своей жизни, свидетельствующих о предубежденности многих ученых и откровенно неэтичном поведении скептиков. Он выдвигает интересную гипотезу, что скептицизм связан с психологическим типом ST (Sensing+Thinking, по

типологии Майерс—Бриггс); порядка 60% руководителей в США принадлежат именно к такому типу (к противоположному - около 1%). По словам Радина “это означает автоматическое смещение в сторону материалистических и прагматических установок среди тех, кто контролирует финансирование и власть в крупных организациях, включая федеральные учреждения, ответственные за науку, и зияющий дефицит тех, кто заинтересован в мистическом и интуитивном”.

В двух следующих главах автор возвращается к “Йога-сутре” и описываемым в ней сиддхи. “Йога-сутра” состоит из четырех частей и ста девяносто шести сутр (тезисов, афоризмов). В первой части — “Самадхи-пада” — Патанджали рассказывает о природе и цели самадхи (достигаемого духовного состояния). Во второй — “Садхана-пада” — описывается практика йоги, там же содержится изложение “восьмеричного пути”. Третья часть — “Вибхути Пады” — посвящена сиддхи, к ней Радин будет еще не раз возвращаться в дальнейшем. Четвертая часть — “Кайвалья-пада” или “книга освобождения” — описывает состояние свободы, являющееся целью йоги. Радин выделяет двадцать пять сиддхи, перечисленных в “Йога-сутре”, которые делит на три группы: (1) исключительный контроль разума над телом, (2) способность получать информацию без использования обычных чувств, включая телепатию и предвидение, (3) психокинез, способность сознания напрямую влиять на материю.

III. ВТОРАЯ ЧАСТЬ: “...К СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ”

Во второй части своей книги Радин последовательно сопоставляет различные сиддхи с имеющимися научными данными. В вводной восьмой главе, “Наука и сиддхи” он принимает классификацию Уильяма Брода, которая соотносит устоявшиеся области психических исследований с йогическими практиками, и очень коротко рассматривает два типа экстраординарных способностей, сопоставимых с традиционными сиддхи и имеющими определенные свидетельства в пользу своей реальности — способность выживать при очень низких температурах (многократно подтвержденный случай Вим Хофа) и способность обходиться без пищи (два более спорных случая).

Девятая глава посвящена предвидению (precognition). Первые убедительные результаты в поддержку существования предвидения получил в 1930-х Джозеф Райн, проводивший свои исследования в Университете Дьюка. Им проводились эксперименты “с принудительным выбором” (forced-choice), наиболее известный из которых — эксперимент с картами Зенера. В 1935–1987 гг. зафиксировано 309 экспериментов с принудительным выбором, которые проводились 69 исследователями и по результатам которых было опубликовано 113 статей в рецензируемых изданиях. Мета-анализ показал наличие небольшого, но устойчивого эффекта, а комбинированный результат дал вероятность 10^{25} к 1 против случайного исхода. По ряду причин

со временем исследователи стали предпочитать эксперименты со “свободным выбором” (free-response). Крупнейшие серии соответствующих экспериментов были проведены в SRI International (1973 – 1988), Science Applications International Corporation (1988 – 1995) и Принстонской лаборатории PEAR (1978 – ок. 2000). Анализ 770 тестовых сессий в SRI дал результат 300 миллионов к 1, 445 сессий в SAIC — 1,6 миллиона к 1, обобщение 653 сессий, проведенных в PEAR, дали результат 33 миллиона к 1. Во все случаях средний размер эффекта составил примерно 0,2.

Помимо вышеприведенных, Радин описывает собственные эксперименты, связанные с изучением предчувствия. В типичном эксперименте испытуемый сталкивается с различными раздражителями, в то время как оборудование фиксирует его пульс, диаметр зрачка, проводимость кожи и другие показатели. Гипотеза состоит в том, что в случае наличия предчувствия человек начнет реагировать на раздражитель до того, как узнает о нем или почувствует его. Различными учеными было проведено большое количество модифицированных экспериментов (измеряющих, например, мозговую активность или поведение глаз), а их мета-анализ дал впечатляющих результат: от 17 миллионов (консервативная оценка) до 370 миллиардов к 1.

В этой же главе Радин обсуждает случай Дэрила Бема — профессора психологии из Корнельского университета, опубликовавшего результаты экспериментов, указывающих на наличие предвидения, в ведущем психологическом издании “Journal of Personality and Social Psychology” (2011), и вызвавшего массу нападок в свой адрес со стороны скептиков и борцов с псевдонаукой. Общий вывод Радина гласит: “накопленные доказательства ясны — предвидение существует”.

В десятой главе автор излагает экспериментальные результаты, касающиеся телепатии. Наиболее убедительные данные в пользу телепатии на сегодня получены в рамках экспериментов, известных как ганцфельд. Стандартный ганцфельд-эксперимент выглядит следующим образом: испытуемый помещается в изолированную комнату с притушенным светом, он принимает максимально удобную позу, на него надеваются наушники, в которых звучит розовый шум, на глаза кладутся разрезанные шарики для пинг-понга или их аналог. Данные условия позволяют максимально ограничить испытуемого от внешнего воздействия. Через 10–15 минут человек приходит в измененное состояние сознания, благоприятствующее пси-опыту. Дальше начинается сам эксперимент: второй участник, разумеется, строго изолированный от испытуемого, пытается мысленно передать ему определенный образ, а испытуемый в течении 30 минут описывает все, что появляется у него в сознании. Затем испытуемому предоставляется выбор из четырех изображений и его задачу выбрать тот, который видел второй участник; очевидно, что статистически вероятный результат правильного выбора составляет 25%. Техника ганцфельд была независимо разработана несколькими исследователями в 1970-х.

С 1974 по 2004 г. было заявлено о 88 ганцфельд-экспериментах, средний показатель правильных выборов в которых составил 32%. В зависимости от способа оценки это дает результат 29 миллионов триллионов к 1. Если дополнить мета-анализ данными экспериментов, проведенных в последние годы, результат составит 13 миллиардов триллионов к 1. Даже сдержанный Радин называет такие результаты “ошеломляющими” (stunning).

Одинадцатая и двенадцатая главы посвящены психокинезу в живых и неживых системах. Психокинез в живых системах (связанный, как правило, с таким понятием, как “удаленное воздействие”) достаточно тяжело поддается изучению, хотя ряд экспериментов показывает возможность дистантного влияния на состояние человека (рост проводимости кожи и т.д.). Возможно, не менее важно, что, как и в случае с некоторыми другими пси-феноменами, исследования показывают различный уровень способностей удаленного воздействия у “обычных” людей и тех, кто систематически занимается духовными практиками (например, медитацией). Обсуждая результаты, Радин ставит очень важный вопрос: имеем ли мы дело с физическим психокинезом (сознание–чужое тело) или информационным взаимодействием (сознание–сознание), имеющиеся результаты открыты для интерпретации в обе стороны, поэтому крайне многообещающим выглядит проведение экспериментов, способных пролить свет на этот вопрос.

Относительно психокинеза в неживых системах, ситуация отличается между макро- и микропсихокинезом. Первый, насколько позволяют судить опубликованные исследования, еще не был достаточно изучен, чтобы считать его существование подтвержденным. На реальность же второго указывают экспериментальные данные, включая эксперименты с генераторами случайных чисел, проводимые вPEAR, и недавние эксперименты самого Радина, фокусирующиеся на квантовых эффектах (Double-Slit Experiment).

Тринадцатая глава посвящена возможности экстремального ясновидения (extreme clairvoyance), иными словами, ситуации, когда человек получает достаточно полную и достоверную информацию об объектах, находящихся далеко за пределами его досягаемости. Такой тип пси-способностей с большим трудом поддается научной проверке, однако Радин вполне убежден в его существовании, в основном из-за результатов, полученных в рамках изучения “удаленного видения” (случай Инго Свана и Роберта Хогана).

В последней главе второй части — “Пси и медитация” — Радин делает обзор работ, изучающих влияние медитации на пси-способности. Имеющиеся данные (а первые эксперименты, исследующие подобное влияние, начали проводиться еще в 1970-х) показывают, что медитация ведет к статистически значимому усилению пси-способностей. В общем случае это говорит о том, что пси-способности не являются статичными и могут быть развиты человеком в ходе продолжительной практики.

IV. ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ: “...И ДАЛЕЕ”

Пятнадцатая глава касается прикладного использования пси. В качестве примеров “прагматичного пси” Радин приводит случаи успешного обращения правительства и полиции к психикам, имеющим соответствующие способности, и случай Грега Колоджизека, много лет использующего одну из техник “удаленного видения” для игры на бирже. На данный момент пси имеют ограниченное применение, поскольку размер эффектов, как правило, крайне невелик. В то же время отдельные люди могут обладать пси-способностями на несколько порядков сильнее средних и, вероятно, использовать их для решения прикладных задач.

Наконец, в последней главе Радин останавливается на более философских вопросах. Он выделяет “восьмеричный путь науки” — восемь доктрин, принимаемых современными учеными в качестве основы своего мировоззрения: реализм, локализм, казуальность, механицизм, физикализм, материализм, детерминизм и редукционизм. Все они сформировались еще в эпоху становления современной науки и, с точки зрения Радина, требуют пересмотра. В философском плане Радин рассматривает четыре возможные позиции: дуализм, материализм, идеализм и панпсихизм, у каждой из которых существуют нерешенные (и, возможно, нерешаемые) проблемы. Основной посыл Радина состоит в том, что нам нужна “новая история”, поскольку имеющиеся ответы не являются ни окончательными, ни даже удовлетворительными.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог. Дин Радин написал книгу, заслуживающую внимания каждого ученого, философа и просто образованного человека. Несмотря на ее популярный характер и достаточно простой язык, “Сверхнормальное” содержит множество технических деталей, относящихся к изучению пси-феноменов, а библиография используемых работ приближается к четырем сотням источников. Хотя ряд важных тем (таких как окколосмертный опыт и внетелесные переживания) не нашли отражения в книге, она дает достаточно полное представление о том, как выглядит современная парapsихология, какие методы использует и с какими трудностями сталкивается. Это позволяет использовать “Сверхнормальное” в качестве вводного чтения и обзорного труда по теме пси-исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] C. Tart. *The End of Materialism: How Evidence of the Paranormal Is Bringing Science and Spirit Together*. New Harbinger Publications, 2009.
- [2] R. Targ. *The Reality of ESP: A Physicist's Proof of Psychic Abilities*. Quest Books, 2012.
- [3] M. Beauregard. *Brain Wars: The Scientific Battle Over the Existence of the Mind and the Proof that Will Change the Way We Live Our Lives*. HarperOne, 2012.